

Искушение и впрямь было велико.

Коу Дун оказался практически в безвыходном положении. В одиночку улизнуть от бдительного ока двух NPC и сбежать из замка до начала свадьбы — задача не просто сложная, а едва ли выполнимая. Адский уровень сложности, не иначе.

Но с помощью дворецкого, досконально знавшего все закоулки поместья, дело пошло бы куда веселее. А уж если бы тот прикрыл его побег, шансы на успех возросли бы многократно.

Пальцы дворецкого сжались на золотом корпусе карманных часов, а на его мягком, располагающем лице расплылась еще более теплая улыбка. Он заговорил так тихо и вкрадчиво, словно шептал нежности на ухо возлюбленному:

— Ну так что?

В его манерах сквозила абсолютная уверенность. Легким нажатием на ободок часов он заставил показаться из золотого корпуса тонкую, острую, как бритва, серебряную иглу. Ее кончик зловеще блеснул холодным стальным светом. Спрятав руку за спину, Росс в упор смотрел на юношу, ожидая ответа.

Ему нужно было услышать всего одно слово. Простое «да».

Одно легкое согласие — и этот человек останется здесь навеки...

Коу Дун в упор посмотрел на него и вдруг, коротко усмехнувшись, покачал головой:

— Нет.

Улыбка мгновенно застыла на лице дворецкого.

Его красивое лицо потемнело от досады, словно он не в силах был скрыть глубокого разочарования.

— Но почему? — спросил он. — Я предан вам всей душой и надеялся заслужить ваше доверие... Почему вы мне не верите?

Юноша проигнорировал его излияния, внезапно задав встречный вопрос:

— А что это у тебя в руке?

Росс опешил и инстинктивно завел руку с часами еще дальше за спину. Но, тут же осознав

свою промашку, прищурился.

Коу Дун стоял прямо перед ним и физически не мог видеть, что спрятано у него за спиной.

И все же эта короткая фраза заставила дворецкого выдать себя с головой.

Юноша напротив продолжал стоять с самым невинным видом, его темные, блестящие глаза излучали абсолютную кротость, какой бы лукавый замысел за ними ни скрывался.

Вот только слова, слетавшие с его губ, совсем не вязались с этим ангельским ликом.

— Предан всей душой? — тихонько рассмеялся он. — Ну надо же.

"..."

Росс с сухим щелчком захлопнул золотые часы.

В его манерах не было и капли смущения оттого, что его раскусили. Напротив, он улыбнулся еще шире и вкрадчиво произнес:

— А вы подходите этому месту куда больше, чем я смел надеяться.

Коу Дун слегка нахмурился.

Комплимент прозвучал довольно двусмысленно и неприятно, словно ему прямым текстом заявили, что его законная участь — остаться здесь навсегда.

Немного помолчав, парень мысленно обратился к системе:

"Слушай, а я могу опробовать новый стиль игры?"

Новый стиль? Это еще что такое?

Игровая система зависла, переваривая вопрос, и лишь спустя пару секунд выдала шаблонный ответ:

[Игрок волен исследовать мир игры по своему усмотрению.]

Коу Дун облегченно вздохнул. Затем он пару раз часто-часто хлопнул ресницами и внезапно

жалобно шмыгнул носом.

[?]

Дворецкий тоже оцепенел.

Оба пребывали в полнейшем недоумении, глядя, как парень, еще секунду назад державшийся абсолютно спокойно, вдруг сорвался с места и, точно испуганный заяц, припустил вниз по лестнице. Влетев в холл, он с ходу распахнул тяжелые двери кабинета.

Крестный-NPC с невозмутимым видом сидел за письменным столом. Коу Дун пулей подлетел к нему и, не тратя времени, зарыдал в три ручья. Крупные слезы так и покатались по его щекам.

— Милорд... — всхлипнул он, едва дыша.

Крестный слегка нахмурился.

Опустившись на колени прямо на мягкий ковер, юноша доверчиво склонил голову, прижавшись щекой к его коленям. В этом жесте было столько нежности и естественности, словно они проделывали это изо дня в день на протяжении многих лет.

Даже сквозь плотную ткань брюк граф почувствовал, какими обжигающе горячими были эти слезы.

Сдвинув брови еще сильнее, мужчина негромко, но властно произнес:

— Называй меня крестным.

«Охренеть, — пронеслось в голове Коу Дуна. — Так этот NPC мне еще и крестный отец!»

Не слишком ли много перчинки для симулятора виртуальной реальности?

Иметь столь недвусмысленные виды на собственного крестника... Понятно теперь, почему ему пришлось скооперироваться с тем итальянским «щенком» и устроить свадьбу на двоих — иначе приличия никак не соблюсти.

Впрочем, внешне парень ничем не выдал своего удивления. Он послушно и кротко повторил новое обращение. Его покрасневшие веки мелко подрагивали, грозя пролиться новым ливнем слез.

Крестный мягко приподнял его лицо за подбородок и бережно стер пальцем мокрую дорожку

на щеке. На его пальце тускло мерцал перстень с крупным синим бриллиантом. В его глубоких гранях зловеще преломлялся свет, заставляя влажный след от слез казаться фосфоресцирующим.

— Что случилось? — Его голос прозвучал куда мягче, чем прежде.

— Меня... меня просто напугали... — пролепетал Коу Дун.

В эту минуту он идеально отыгрывал роль капризной невесты, которая ищет защиты в объятиях своего грозного суженого.

— Кто посмел тебя напугать? — спросил крестный.

Именно этого вопроса Коу Дун и дожидался. На его лице отразилось мучительное колебание, смешанное со стыдом. Он украдкой покосился на вошедшего следом дворецкого, который застыл на пороге в полном недоумении.

Закусив губу, юноша решился.

— Крестный... — прошептал он. — Дворецкий Росс... он...

В кабинете воцарилась мертвая тишина. Взоры обоих мужчин скрестились на нем.

Наконец Коу Дун выпалил то, ради чего все это затевалось:

— Мне кажется, он замышляет недоброе! Только что наверху он пытался подговорить меня сбежать со свадьбы!

"..."

"..."

"..."

Все трое — включая незримую систему — натурально зависли от такой наглости.

Какое, к черту, «замышляет недоброе»? Нет, дворецкий, конечно, преследовал свои корыстные цели, но сама схема — накатать донос одному NPC на другого — это было запредельно дерзко.

Неужели он не боялся, что они заодно? И ведь самое забавное — он действительно планировал

сбежать!

Вместо того чтобы послушно прыгнуть в яму, которую ему так заманчиво вырыл Росс, Коу Дун легким движением руки толкнул туда самого копателя.

Система пребывала в глубоком шоке.

Лишь сейчас до нее дошло: перед ней не просто игрок, а профессиональный стример симуляторов свиданий.

Человек, который умудрился захомутать сразу четырех капризных NPC исключительно благодаря своему таланту прикидываться невинной овечкой и хрупким цветком.

Стоило ему войти в образ, как несчастные болванчики превращались в марионеток в его руках.

Да и сам граф Августин явно не ожидал от своего протеже подобной прыти. Выдержав долгую паузу, он тонко улыбнулся.

— И чего же ты хочешь?

Коу Дун прильнул к его коленям еще теснее.

— Крестный... — выдохнул он, и его голосок зазвучал так сладко, словно с его губ капал мед. — Ну как я могу сбежать? Все мои мысли лишь о том, как остаться рядом с вами. Но эти злые языки постоянно пытаются нас рассорить своими гнусными наваждениями...

От таких речей даже у бесчувственной программы запели бы птицы в душе.

Что уж говорить о мужчине, который растил его с малых лет.

Поглаживая юношу по виску, граф неторопливо произнес:

— Умный мальчик.

У Коу Дуна внутри все сжалось. На мгновение ему показалось, что этот человек видит его насквозь.

Словно он стоял перед ним абсолютно нагим, и все его мелкие интриги и лукавые мысли были разложены по полочкам в холодном разуме крестного.

— Я избавлюсь от него, — по-прежнему улыбаясь, размеренно произнес граф. — Он покинет поместье сегодня же ночью.

Сегодня ночью...

Коу Дун затаил дыхание, но в глубине его глаз вспыхнул азартный огонек.

— Слушаюсь, — прошептал он. — Спасибо, крестный.

Замерев на мгновение, игровая система наконец сообразила, к чему клонит хитрый игрок.

[Игрок планирует использовать изгнание дворецкого, чтобы совершить побег?]

«Какой еще побег? — мысленно огрызнулся Коу Дун. — Не мели чушь...»

Губы его тронула едва заметная усмешка.

«Я просто хочу проявить вежливость и проводить бедного Росса до ворот».

«В конце концов, он так любезно расчистил мне дорогу».

Эта ночь обещала стать идеальным шансом.

Коу Дун успел разведать почти все закоулки замка, но дремучий еловый бор за его стенами оставался для него белым пятном. Все выходы из поместья круглосуточно стерегли тяжелые медные замки, запирая «невесту» и ее грозных покровителей в этих холодных каменных стенах.

Но когда Росса выставят за порог, ворота неизбежно откроются. Если повезет, Коу Дун сможет выследить безопасную тропу через лесную чащу.

Ведь тот итальянский «щенок» предупреждал его, что в лесу рыщут кровожадные твари.

Коу Дун сильно сомневался, что речь шла об обычных хищниках, да и слово «сожрать» в этом безумном симуляторе явно имело другой подтекст. Чтобы не пропасть, ему требовалось просчитывать каждый шаг с ювелирной точностью.

Одно неверное движение...

...и он действительно окажется в руках своих безумных обожателей.

В эту ночь Коу Дун не стал зажигать свечи.

Набросав под одеяло подушек и свернув плед так, чтобы они напоминали спящего человека, он бесшумно выскользнул в коридор и крадучись поднялся по боковой лестнице. Там, в восточной башне, располагалась каморка дворецкого. Днем он успел заметить, что слугам запирать двери не полагалось.

По мере приближения к цели он заметил пробивающийся из щели слабый, дрожащий свет.

Забившись в глубокую тень в углу коридора, Коу Дун затаил дыхание. Он не смел шевелиться, поджидая, когда Росс выйдет наружу.

Замок спал мертвым сном, тишину не нарушал ни единый вздох. От долгого ожидания затекли ноги. Постаравшись бесшумно размяться, он перенес вес тела на другую ногу.

И в то же мгновение из-за приоткрытой двери донесся странный, жутковатый звук.

"Вж-ж-жик..."

"..."

Звук напоминал то, как острое лезвие с натугой прорезает плотную, упругую плоть, рассекая волокна и скрежеща обо что-то твердое. Кожу Коу Дуна мгновенно обсыпало колкой дрожью. Замерев на месте, он переждал приступ страха, а затем на цыпочках сделал еще несколько шагов к двери.

Скрежет стал отчетливее. Казалось, за дверью засел заправский мясник, методично и хладнокровно свежующую тушу.

Ладони Коу Дуна мгновенно взмокли.

Поборов липкий страх, он заглянул в узкую щель приоткрытой двери.

Дверь действительно не заперли до конца — прислугу в этом доме за людей не считали, и их комнаты всегда оставались открытыми, чтобы господа могли позвать их в любую секунду.

В тусклом пламени оплывающей свечи на краю постели сидел Росс.

Его длинные ноги безжизненно свисали с кровати. В руках дворецкий держал изящные

серебряные ножницы, которыми увлеченно что-то кроил.

На его лице блуждала блаженная, застывшая улыбка.

— Вот надену это... — шептал он под нос. — Надену...

К горлу Коу Дуна подкатил удушливый ком тошноты. Он наконец разглядел, что именно кромсал Росс.

В его руках была человеческая голова.

Юноша инстинктивно отпрянул назад.

Но дворецкий ничего не заметил. Все так же безумно улыбаясь, он ловко заправил нитку в иголку и принялся аккуратно пришивать голову к туловищу. Закончив работу, он со скрипом начал стягивать с себя верхний слой кожи, словно старый, поношенный костюм. Коу Дун оцепенел, увидев, как на пол посыпались какие-то легкие белые хлопья.

"..."

В эту секунду до него дошел весь ужас происходящего. Под этой человеческой кожей не было ни костей, ни мяса.

Внутри дворецкий был до отказа набит птичьими перьями!

Перед ним стоял не человек. Это была марионетка. Обыкновенное чучело!

Раздался шуршащий звук: он не спеша натянул свежую, лоснящуюся кожу и облачился в парадную ливрею. Он удовлетворенно подвигал пальцами, разминая новые суставы, и со скрипом приоткрыл рот, пробуя голос:

— Мой господин... Мой господин...

Затем он резко развернулся лицом к двери — прямо туда, где, затаив дыхание, стоял Коу Дун — и согнулся в глубоком, ломаном поклоне.

— Мой господин, — пропел он приторно-сладким голосом. — Я же обещал вам...

—...что буду предан вам до гроба.

<http://bllate.org/book/18984/1882266>